

Архангельск-1388

Лукин Ю.Ф., доктор исторических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы

Города, как и люди, имеют свой возраст, время расцвета и годы упадка, юности и зрелости, разные лики в потоке времени. Чем старше город, тем почтительнее отношение к нему. Официальный возраст Архангельска сильно преуменьшен в силу разных обстоятельств. Официальной, явно устаревшей датой основания Архангельска считается 1584 год, когда всего лишь была построена деревянная военная крепость в обжитом уже не одно столетие месте. Фактически историческое начало Архангельска относится к появлению на Пур-Наволоке Михайло-Архангельского монастыря в 1388 году.

Важнейшим документом по начальной истории Архангельска является благословенная грамота новгородского владыки Иоанна, опубликованная архимандритом Амвросием (Орнатский Андрей Антонович, 1778-1827) в его труде по истории Российской иерархии. Вот текст подлинника этой грамоты, заверенной архиерейской печатью:

Благословенная грамота новгородского архиепископа Иоанна

«Благослови Архіепископъ Новгородскій Иоаннъ Владыка у св. Михаила вседневную службу и благослови Игуменомъ Луку къ святому Михаилу, и буди милость Божія и святыя Софіи, и святаго Михаила на посадникахъ Двинскихъ и на Боярахъ Новгородскихъ и на Двинскихъ Боярѣхъ и на Владычнѣ Намѣстникѣ, на купецкомъ старостѣ и на всѣхъ купцахъ Новгороцкихъ и Заволоческихъ, и на Игуменѣхъ, и на Попѣхъ, и на всемъ причтѣ церковномъ, и на соцкомъ и на всѣхъ крестьянахъ, отъ емцы и до моря: что есте потребовали милости Божіей святому Михаилу вседневную службу; и вы, дѣти мои, почтитеся о милостынѣ къ святому Михаилу, и къ Игумену, и ко всему стаду. А ты Игумень, съ Соборомъ и со стадомъ святаго Михаила, Бога моли за всѣхъ крестьянѣхъ, и буди милость Божія и святыя Софіи и святаго Михаила на всехъ крестьянѣхъ, и Владычне благословеніе Іоанново» [1, Амвросий, с. 300-301].

Благочинный священник Свято-Троицкого собора в Архангельске К.С. Молчанов (1767? - 1812) в описании Архангельской губернии (1813), отмечал, что: *«На семъ Пурѣ Наволокѣ стоялъ старинный монастырь Архангельскій, древностію своею многіе Монастыри превосходящій, что доказываетъ подлинная Грамота Новгородскаго Епископа, Иоанна, писанная, и въ Архангельскомъ Монастырѣ нынѣ хранямая» [2, Молчанов К.С., с. 65].* Подлинник благословенной грамоты Архиепископа Иоанна со Святительскою вислою печатью, но без году, впоследствии был утрачен. Очень важно подчеркнуть, что подлинник грамоты был официально заверен свинцовой печатью новгородского архиепископа. Грамота небольшая по объёму, но очень ёмкая по своему содержанию. На основании этой грамоты одни историки относили основание монастыря к XII веку: Н.М. Карамзин, В.В. Крестинин (1784), другие — ко второй половине XIV века: архимандрит Амвросий (1811), протоирей А.В. Кириллов (1898, 1914 2-е изд.), А.А. Шахматов (1903), В.Ф. Андреев (1988), Н.А. Шумилов (1989), Ю.Ф. Лукин (2008, 2015 - 2-е изд. НАЛ) и другие. Член-корреспондент Императорской Академии Наук В.В. Крестинин (1729-1796) подвергал сомнению авторство благословенной грамоты на том основании, что с именем Иоанна в истории было три Новгородских архиерея и какому из них приписать издание данной грамоты *«знать не можно»*, так как грамота была *«утверждена одною токмо Архиерейскою свинцовою печатью, без подписания в сей грамоте года, месяца и числа» [3, Крестинин В.В., с. 12-13].*

В списке новгородских архиереев XII-XIV веков действительно значится три человека носивших имя Иоанна. Первый из них Иоанн (Папин) был священником и имел семью, но, овдовев, принял монашество. Был избран епископом Новгородским из иноков Печерского монастыря. В лето 6638 (1130 г.), отказавшись от управления епархией, удалился на безмолвие в один из окрестных монастырей (ПСРЛ. Т.3. С. 4, 6). Иоанн (Папин) не может быть причастным к благословенной грамоте, так как был епископом Новгородским в XII веке, но не имел сана архиепископа, как указано в грамоте XIV века.

Иоанн второй родился в Новгороде. Его звали Иоанн в миру, а как епископ, архимандрит он носил имя Илии. Был возведен в сан архиепископа в лето 6673 (1165 г.) и с тех пор Новгородская кафедра стала архиепископской. В лето 6687 «*заложил архиепископъ Илия съ братомъ церковь камяну святыя Богородица Благовъщение*», а в лето 6692 они же *заложили церковь святого Иоана*. Удрученный летами, изнуренный трудами и, чувствуя приближение смерти, святитель Илия был пострижен в схиму с прежним (мирским) именем Иоанн. Скончался в лето 6694 (1186 г.) (ПСРЛ. Т.3. С.13, 17-18, 19).

Фактически следует относить Архангельскую благословенную грамоту только ко времени Иоанна III, который был выбран новгородским вече в лето 6896 от сотворения мира (7 мая 1388 г.) из трёх кандидатур в храме святой Софии (ПСРЛ. Т.3. С. 94). Будучи избранным на Новгородском вече новый владыка Иоанн уже с мая 1388 года реально исполнял свои обязанности. Официально статус архиепископа Новгородского и Псковского он получил через восемь месяцев в Москве 17 января 1389 года (ПСРЛ. Т.3. С. 95). В лето 6922 (20 января 1415 г.) Иоанн оставил святительскую кафедру и поселился в Деревяницком монастыре, где преставился 24 июня 1417 года в лето 6925 и «*положенъ бысть во притворъ*» (ПСРЛ. Т.3. С.135,136). Наличие печати новгородского архиепископа — это один из самых весомых и убедительных аргументов легитимности благословенной грамоты Иоанна III игумену Михайло-Архангельского монастыря Луке. Печать, как важнейший символ власти, ставилась тогда на всех документах. Могла ли такая печать находится после 7 мая 1388 года в других руках, не у избранного новгородского архимандрита Иоанна, — очень маловероятно, похоже на дурной детектив. При этом важно подчеркнуть, что требование о «*благословении вседневной службы*» у святого Михаила исходило в форме «*требования милости Божией*» снизу, а не была только актом церковной власти спущенным сверху из Новгорода. Иоанн не мог не реагировать самым оперативным образом на такого рода требования из Двинской земли. Тем более, что требовалось обычное рутинное благословение двинской православной обители, а не предоставление каких-то льгот, жалование земель, крестьян.

Прекрасную возможность уточнить датировку благословенной грамоты Иоанна даёт упоминание в ней архангельского игумена Луки. С таким именем в монастыре был в XIV веке только один человек. Игумена Луку фактически можно считать первым легитимным правителем Михайло-Архангельского монастыря и законным основателем Архангельска. Это, выражаясь современным языком, игумен-градоначальник, совмещающий одновременно должности игумена православной обители и «первого мэра» Архангельского града — того давнего маленького поселения в устье Северной Двины. Не вдаваясь в детали всей дискуссии по этому вопросу, приведу имена самых первых архангельских игуменов XIV и XV веков, используя документы, исследованные мною в Государственном архиве Архангельской области (грамоты, вкладные, купчие), опись ГААО, составленную Н.А. Шумиловым (1989)¹. Первые пять игуменов Михайло-Архангельского монастыря приводятся далее с учётом исследований А. А. Шахматова (1864 -1920), известного русского филолога и историка. Последующие игумены даются по списку историка П.М. Строева (1796-1876), но с уточнениями по архивным источникам ГААО, где таковые имеются.

¹ ГААО. Ф. 57, опись 2 дел постоянного хранения за XV в. — 1771 год. Дела 1, 2, 3 и др.

Игумены Михайло-Архангельского монастыря в XIV – XV веках

№	Даты игуменства - управления монастырем	Имена игуменов XIV-XV вв.	Источники, литература
1	1388 - 1400 гг.	Лука	По грамоте Новгородского архиепископа Иоанна III Лука – первый легитимный игумен монастыря, основатель Архангельского града. Амвросий, 1811. Грамоты Великого Новгорода и Пскова (ГВНП). № 123, 124, 125.
2	Первая четверть XV в. 1400 - 1419 гг.	Иоанн	ГВНП. № 142, 143. Возможно погиб в 1419 г. в ходе нападения норвежцев, когда монастырь был сожжен.
3	Конец 1-й и во второй четверти XV века	Адриан (Андриан)	Андреев В.Ф. «О дате основания Михайловского Архангельского монастыря» (1988).
4	XV век	Акакий	А.А. Шахматов, 1903
5	XV век	Афанасий	А.А. Шахматов, 1903
6	1534 – 1547 гг.	Феодосий	По челобитью Феодосия монастырю дарована царем Иваном Грозным жалованная грамота (ГААО, ф.57, оп. 2 – список грамоты от 6.03.1543).
7	26 января 1549 г.	Алексей	П.М. Строев, 1877.
8	12 апреля 1556 г.	Герман	П.М. Строев, 1877.
9	1558 - 1563 гг.	Сергий	Игумен Сергий упоминается в купчей от 14 мая 1560 года (ГААО, ф.57. оп.2, д.26).
10	1567 – 1584 гг.	Иосаф	Вкладные «в Архангельский монастырь игумену Иосафу с братией» датируются 21 марта 1567 г., 1568 г., 29 декабря 1578 г. (ГААО, ф.57, оп. 2).
11	1585 - 1589 гг.	Евфимий	Грамота царя Федора Иоановича 1586 г. (ГААО, ф.57, оп.2, д.49). Список с подрядной от 26 августа 1585 (ГААО. Ф.57, оп.2, д.45).
12	1589 – 1596 гг.	Лаврентий	По его челобитным последовало пять грамот царя Федора Иоанновича (список 8 июня 1592 г. – ГААО, ф.57. оп.2. д. 56).
13	1596 – 1602 гг.	Феодор	П.М. Строев, 1877.

Традиционно Лука считался первым игуменом Михайло-Архангельского монастыря, но Н.А. Шумилов поставил под сомнение его первенство. В рукописи XIV века (Описание русских и славянских пергаментных рукописей. Л., 1953; Евангельские чтения с XIV в.) упоминается игумен Никита: *«поклон от Фрола, господину игумену Миките. Господине игумен, доправили, господине бога дела книги на Двину к святому Михаилу»*². Кто был этот игумен? Начальником одного из уже существующих двинских монастырей? Возникает, кроме того, вопрос о наличии у игумена Никиты благословения Новгородского Архиепископа. Поэтому Никита не включается мною в число действующих легитимных игуменов Михайло-Архангельского монастыря.

Игумены и строители монастыря по списку П. М. Строева исчисляются в следующем порядке: Лука, около 1400; а затем Акакий, Стефан, Адриан, Иоанн, Афанасий — в XV веке упоминаются в списках Харатейных грамот, без лет [4, Строев П. М., с. 822]. Вызывает сомнения упомянутый П.М. Строевым «игумен Стефан» (Степан), так как под таким же именем упоминается староста одновременно с игуменом Лукой.

А.А. Шахматов, анализируя двинские грамоты XV столетия, приводит такой ряд (последовательность) игуменов Архангельского Михайловского монастыря: Лука, Иоанн, Ан-

² Цит. по: Шумилов Н. А. // ГААО, ф. 57, опись 2 дел постоянного хранения за XV в. – 1771 год

дриан, Акакий, Афанасий. Анализируя встречающиеся в ранних двинских грамотах имена игуменов и чернецких старост А.А. Шахматов установил, что игумен Архангельского Михайловского монастыря Лука был старше других известных нам игуменов. В качестве доказательств он ссылается на грамоты, составленные от имени игумена Луки: №39 Купчая Архангельского монастыря у Гаврилы Носова; № 40 купчая Архангельского монастыря у Микулы Сидорова, указаны игумен Лука и староста Василий; № 41 купчая Архангельского монастыря у Семена и Ивана Григорьевых, Кегострово, указаны игумен Лука и староста Степан, имя которого также встречается в № 42 (игумен Иван и староста Стефан), № 44 (игумен Андриан), № 51 (духовная Степана). Монастырский староста Степан исполнял свою монастырскую должность при трёх игуменах Луке, Иоанне и Андриане. В одних купчих он называется старостой Стефаном, а в других — Степаном, но это один и тот же человек. Стефан стал старостой при Луке, сменив Василия; пробыл затем старостой при игумене Иване (Иоанне) и умер при Андриане. После Стефана старостой становится чернец Федор Андреев, который упоминается (№ 46) и при Акакии, откуда можно заключить, что Акакий был преемником Андриана. Таким образом, Лука старше Иоанна, Иоанн старше Андриана [5, Шахматов А.А., с. 40, 59-69]. Эти и другие акты публикуются А.А. Шахматовым по ГВНП (№ 123-125 и др.)³.

Академик РАН В.Л. Янин, автор работы «Новгородские акты XII - XV вв.: Хронологический комментарий» приводит «Благословенную грамоту архиепископа Иоанна михайловскому игумену Луке» по Амвросию точно также, как и А.А. Шахматов. В самом начале раздела о Двинских актах В.Л. Янин пишет о том, что первое систематическое издание двинских грамот было предпринято А.А. Шахматовым в 1903 г. (с. 282). В.Л. Янин пишет о колебаниях летописца в датировании события между 1387/88 и 1388/89 гг. Сам учёный предпочёл тогда 1388/89 г. Мною отдаётся предпочтение 1388 году, что не противоречит мнению уважаемого В.Л. Янина [6, Янин В.Л., с. 282, 289]. Игумен Лука возглавлял Михайло-Архангельский монастырь в 1388-1400 годах, потом по спискам А.А. Шахматова и П.М. Строева были другие игумены. Полный список всех игуменов Михайло-Архангельского монастыря XV-XVII вв. приводится мною в «Новой Архангельской летописи» [7, Лукин Ю.Ф., с. 209-210].

Таким образом, в результате проделанного анализа появляется возможность определить хронологические рамки благословенной грамоты игумену Луке датами не ранее 7 мая 1388 года, так как Новгородским архимандритом до того был архимандрит Алексей, который удалился в Деревяницкий монастырь ещё в апреле 1388 года, а грамота дана от архимандрита Иоанна. Принимая дату основания Архангельска 1388 годом, а не более поздним временем, необходимо учитывать, что **обитель святого Михаила была основана даже ранее этой указанной даты**. Протоиерей, историк, агиограф, инспектор Архангельского епархиального женского училища, действительный член Архангельского Епархиального Церковно-археологического Комитета Аркадий Васильевич Кириллов (1863-1916) относил, например, основание монастыря к более раннему периоду, чем XIV век. В подтверждение этого он в своём труде приводил следующие веские аргументы: «Новгородский архиепископ своею грамотою только благословляет *вседневную службу у св. Михаила*, что предполагает уже довольно значительный штат монашествующей братии и благоустроенность монастыря, и *благословляет игуменом Луку*, чем не отрицается существование до него старцев-строителей в первые времена монастыря». Сама грамота является следствием ходатайства двинских и новгородских властей только о *вседневной службе у св. Михаила*, так как монастырь в описываемое время, как в последующее время и другие монастыри, был в тоже время и приходскою церковью для окрестных жителей, что видно из текста самой грамоты «*а ты игумен, со всем собором и стадом св. Михаила Бога...*». Какие-то церковные постройки, кельи для проживания монахов уже существовали к 1388 году в этом месте.

³ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 123, 124, 125. С.182-183. А. А. Шахматов указывает в Актах Двинской земли эти же акты под № 39-41.

Таким образом, Лука — историческая личность, первый игумен монастыря, основатель Архангельска с 1388 года. В Благословенной грамоте новгородского архиепископа Иоанна обозначен игуменом именно Лука, а не кто-то другой, не Иоанн или Андриан. Никто из историков не опровергает наличие грамоты Иоанна, подлинник которой был заверен печатью. Даты ухода Луки (1400 или 1414, 1415 или 1419) не имеют в данном случае ключевого значения для определения даты основания Архангельска. А сам анализ текста грамоты говорит о том, что монастырь существовал и ранее 1388 года.

Духовная деятельность православных северных монастырей, включая Михайло-Архангельский, успешно сочеталась с деятельностью хозяйственной, в том числе на островах в дельте Северной Двины, о чём красноречиво свидетельствовали размеры их монастырских вотчин. Монастырские крестьяне получали разные льготы. Монастырские суда освобождались от уплаты пошлины при перевозке соли и иных товаров. На государеву (солдатскую) службу монастырских владычных людей велено было «не имати». Монастырские дворы не несли постоянной повинности, являвшейся тяжёлым бременем для крестьян [9, Лукина М.А., с. 50-62]. С первых дней своего существования Михайло-Архангельский монастырь обогащался пахотными и сенокосными землями, рыбными ловлями, соляными варницами. Расширение монастырских вотчин происходило дарованием монастырю разных льгот и монастырских крестьян. Часто это происходило путем покупки и мены с крестьянами, через вклады и пожертвования частных лиц на помин души и главным образом через «селитьбу» на пустопорожных землях. Данная (вкладная) старца Афанасия Никитина монастырю Архангела Михаила на Соломбальскую деревню, купленную у Павловых датируется 17 мая 1523 года. Ранее в 1519 году Анфал Никитин приобрёл две трети Соломбальской деревни у Анны Павловой с двумя сыновьями и у двух братьев Игнатьевых Васильевых. В ГААО имеются датированные XV веком списки с данной и с купчей новгородского боярина Феликса Прокшинича, отдавшего в монастырь свои тони на летней стороне в реке Сяртех и по Глубокому ручью.

История северных городов тесно связана с историей возникновения монастырей

Город, как древнейшая форма расселения восточных славян, составивших потом русский народ, подвергался большим изменениям, в разные времена принимал чрезвычайно разнообразные формы, — говорил профессор В.О. Ключевский (1841- 1911) в своих лекциях. Знарок русской жизни, крупнейший отечественный историк выделял четыре типа русских городов: укрепленный **город-двор**, **город-село**, **город-застава**, **город — посад торговый** [10, Ключевский В.О., с. 239]. Все, что было окружено крепостной стеной или деревянным забором, частоколом, рвом, валами, включая естественные преграды (реки, болота, мыс), — считалось городом. К этому перечню можно добавить и другие типы городов. **Города – монастыри** были культурно-духовными центрами Русской земли, владели землей и другой собственностью, способствовали развитию ремесел, строительства, занятости населения соседних деревень. **Города – порты** располагались в устье и бассейнах рек, на морском побережье. К их числу относятся: Нарва, Архангельск, Кола, Холмогоры, пристань св. Николая (Николо-Корельский монастырь) и др.

Архангельский град — в исторической динамике это город-монастырь, город-крепость, город-порт, культурный центр, столица Архангельского Севера. На Пур-Наволоке скорее всего первоначально появилась пустынь, а затем уже и сам монастырь с братией. Кто первый пришел и облюбывал это ключевое место в устье реки Северной Двины, — это действительно сокрыто от нас в глубине прошедших столетий. На примере Соловецкого, Антиниево-Сийского, Михайло-Архангельского и других монастырских поселений можно сделать вполне обоснованный вывод о том, что многофункциональность северных монастырей, начинавших свою историю нередко в пустынной местности, не только повышала их статус по

сравнению с другими видами поселений, в том числе городского типа, но в ряде случаев роль монастырских обителей была даже более высокой в жизнедеятельности локального социума, того или иного социокультурного севернорусского пространства, чем роль городов-военных крепостей, имевших государственный статус [7, Лукин Ю.Ф., с. 177].

Известный историк, археолог, ректор Московского университета в 1911—1917 гг., академик АН СССР М.К. Любавский (1860—1936), исследуя монастырскую колонизацию, роль и значение монастырей в заселении России, объясняя динамику трансформации монастыря в город, описывал этот процесс в своём курсе лекций «Историческая география России в связи с колонизацией» [11, Любавский М.К., 302 с.]. М.К. Любавский в своих лекциях отмечал, что наиболее крупные поселения, обыкновенно огороженные, носили в Древней Руси название городов. *«Но при всем том далеко не все поселки, называвшиеся городами, были крупными. В Древней Руси огораживались рвом, валом и тыном не только крупные селения, но и мелкие, даже однодворные. Это было вполне естественно, так как русским славянам пришлось селиться не в пустой стране, а населенной, хотя и редко, инородцами как на севере, так и на юге. Борьба с этими инородцами заставляла славянское население огораживать свои поселки, и на Руси задолго до появления князей возникли города различных типов, то есть крупные и мелкие укрепления»* [11, Любавский М.К., с. 90]. Разница между монастырским и обыкновенным городом «оставалась только в администрации: монастырский город и управлялся монастырским начальством, тогда как обыкновенный город управлялся государевыми приказными людьми. Впоследствии, когда эта разница была уничтожена, и монастырские селения рассматриваемого типа превратились в настоящие города. Таким образом, например, **монастырям обязаны своим возникновением города: Тихвин, Кириллов, Череповец Новгородской губернии, Юхнов — Смоленской, Жиздра — Калужской, Воскресенск и Сергиев Посад — Московской, Ковров и Покров — Владимирской, Макарьев — Нижегородской, Варнавин и Макарьев — Костромской, наконец, около монастыря же возник и Архангельск»** [11, Любавский М. К., с. 149-150].

Непосредственно с монастыря начинал свою историю **город Вологда**. В августе 1147 года из града Киева пришел к реке Вологде преподобный Герасим, создал пречестен монастырь» и жил тут без малого тридцать один год (1147-1178). На официальном сайте Вологды говорится: *«Датой основания города Вологда считается 1147 год. Именно в этот год монах Герасим пришел из Киева на реку Вологду на «великий лес» и застал там деревянную церковь Воскресенья, вокруг которой и раскинулся «средний посад малого торжка»;* «1147 г. - первое упоминание о Вологде. Основание преподобным Герасимом Троице-Герасимовского монастыря» [12, Васильев Ю.С.]. Вполне приемлемо по примеру Вологды вести летоисчисление Архангельска от даты основания Михайло-Архангельского монастыря в 1388 году.

Михайло-Архангельский монастырь, заложенный в 1212 году у слияния рек Сухона с Югом монахом Киприаном, внёс свой вклад в развитие города Великого Устюга. Первые упоминания о самом городе Устюге относятся к 1207 году [13, Шильниковская В.П., с. 8-9]. А.В. Камкин отмечает, что с конца XV и по XVII век на Севере было основано около 180 монастырей и пустынь [14, Камкин А.В., с.54].

Сложности для изменения официальной даты основания Архангельска возникают в основном из-за восприятия общественным мнением, государственными и муниципальными органами власти и управления концепта «город». Здесь следует подчеркнуть, что критериями современных городов в XX-XXI веках выступают совсем не те признаки, которые имели значимость пять-шесть столетий тому назад. Не могу не согласиться с тезисом В.Л. Глазычева о том, что понятийная путаница продолжает оказывать сильное воздействие на управленческое мышление и в наши дни [15, Глазычев В.Л.]. Ни в Древней Руси, ни в современной истории России город никогда не являлся неким застывшим раз и навсегда образованием посе-

ленческой структуры. Это живой организм организации жизни людей. Видеть Архангельск в XVI веке только военной крепостью и не замечать его предшествующей истории с XIV столетия — это просто глупо, не исторично и не патриотично по отношению к родному городу, к его жителям. Города имеют разные лики в разное время. Очень важно поэтому увидеть начало зарождения Архангельска в потоке исторического времени. Фактически обитель святого Михаила, давшая начало Архангельску, получила легитимный церковный статус в 1388 году. В 1583-1584 гг. была построена всего лишь деревянная военная крепость, которую официально и называли «городом» и не более того. А сам Архангельск, как монастырско-городское поселение оказались старше этой военной крепости как минимум почти на двести лет. Возраст Архангельска составляет более шести столетий, о чём свидетельствует проделанный научный анализ имеющихся источников и литературы, благословенной грамоты 1388 года и других документов, известных публикаций. Есть все основания вести отсчёт именно от этой даты. Ради поиска исторической истины, уважения к родному для многих людей городу.

При обосновании даты основания *города Казани* в качестве важнейших аргументов использовались данные археологических исследований. Почему бы нашим архангельским археологам не сделать попытку отнести дату основания Архангельска на более ранний период, чем конец XIV столетия? Известны Архангельский клад древнерусских ювелирных изделий, западноевропейских и арабских серебряных монет XII века в пойме Северной Двины (1989), артефакты Соломбалы, Кузнечихи (неолитическая стоянка). Полностью согласен с В.Н. Булатовым, что вопрос о дате возникновения Архангельска можно считать принципиальным. *«Надеюсь, что установить истину поможет выявление дополнительных исторических источников и проведение тщательных археологических раскопок»*, — писал Владимир Николаевич в своём учебном пособии «Русский Север» ещё в 2006 году [16, Булатов В.Н., с.486]. Не будет лишним поискать при этом истоки архангельской городской жизнедеятельности в истории близ расположенных древних поселений. Особенно актуально это для Соломбалы, Кузнечихи, Кегострова.

В заключение краткого эссе предлагаю поставить памятник основателю Архангельска. Изображения игумена Луки, его мощей история нам не сохранила. *Нет мощей, но есть память*⁴. При подготовке образа игумена Михайло-Архангельского монастыря возможно использовать те атрибуты, элементы одеяния, которые были характерны для монашества в XIV-XV столетиях в православном мире древнего времени. Игумен Михайло-Архангельского монастыря по действующим канонам того времени должен был облачён в клобук и черную мантию. Скульптура игумену Луке должна стоять на невысокой плите (15-20 см) или на уровне тротуара высотой не более 2-х метров именно в клобуке и черной мантии. В левой руке у Луки свиток с благословенной грамотой новгородского архиепископа Иоанна, а правая осеняет двуперстием всех жителей Архангельска, туристов и гостей древнего города, как выглядят Сергей Радонежский (1314-1392), Дмитрий Прилуцкий (начало XIV-1406), Епифаний Премудрый (XIV в.- 1420 г.) и другие православные монахи того времени. Лик игумена на усмотрение художника, скульптора, возможно сходство с кем-то из названных выше монахов. А что думаете вы, уважаемый читатель?

Надеюсь, что Архангельская городская Дума в ближайшее время исключит из пункта № 2 статьи 1 Устава муниципального образования «Город Архангельск» слова: *«который основан по Указу Ивана Грозного в 1584 году»*. Вместо этих слов будет вставлен текст: *«который основан в 1388 году по благословенной грамоте новгородского архиепископа Иоанна»*.

27 октября - 25 ноября 2019 года

⁴ Святой Иоанн Лествичник и лестница приоритетов. Нет мощей, но есть память. URL: <https://vk.com/@clubkrestovozdvizhenskihram-svyatoi-ioann-lestvichnik-i-lestnica-prioritetov> (дата обращения: 24.11.2019).

Литература

1. Амвросий. История Российской иерархии, собранная Новгородской Семинарии Ректором и Богословия Учителем, Антониева монастыря Архимандритом Амвросием. Часть 3. М.: при Синодальной Типографии, 1811. 767 с. Весь труд опубликован в 6 частях + 7 том: 1807-1815. Издание предпринято по инициативе Евгения (Болховитинова). См: Российская государственная библиотека (РГБ). Цит. соч. Часть 3. М.,1811. С. 300-301.
2. Молчанов К.С. Описание Архангельской губернии, её городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известиями и замечаниями к дополнению Российской истории служащими, из разных рукописных и печатных книг монастырских церковных архивов... / собранно С. Козмой Молчановым. СПб: при Имп. акад. наук, 1813. Часть вторая. Отд. I.
3. Крестинин В.В. Исторические начатки о Двинском народе древних, средних, новых и новейших времен, сочиненные Василием Крестининым Архангелогородским Гражданином. Часть первая. – СПб: Императорская Академия Наук, 1784.
4. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб, 1877.
5. Шахматов А. А. Исследование о Двинских грамотах XV в.. Часть I. и II.С.-Петербург, 1903.
6. Янин В. Л. Новгородские акты XII - XV вв. : Хронологический комментарий / В. Л. Янин; АН СССР, Отделение истории. М. : Наука, 1991. 381 с.
7. Лукин Ю. Ф. Новая Архангельская летопись. Архангельск: САФУ, 2015. 324 с.
8. Кириллов А.В. Монастырь св. архистратига Михаила в городе Архангельске: (Церк.-ист. очерк) / Сост. прот. А. Кириллов. [2-е изд.]. Архангельск: тип. насл. Г.И. Заворохина, 1914. Монастырь св. архистратига Михаила в городе Архангельске (исторический очерк) /составил священник А. Кириллов. – Архангельск, 1898.
9. Лукина М.А. Исторические очерки о жизни на островах в дельте Северной Двины. Архангельск, 2018. 538 с. О монастырских крестьянах см: с. 50-62 и др.
10. Ключевский В.О. Сочинения в восьми томах. Т.VI. Специальные курсы. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959.
11. Любавский М. К. Историческая география России в связи с колонизацией. М.,1909; СПб.: Лань, 2000. 302 с.
12. Васильев Ю.С. Герасим Вологодский и начало города Вологды // Вологда: историко-краеведческий альманах. Выпуск 2. Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 1994.
13. Шильниковская В.П. Великий Устюг: развитие архитектуры города до середины XIX в. 2-е изд. М.: Стройиздат, 1987.
14. Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: очерки истории до 1917 года. Вологда, 1992.
15. Глазычев В.Л. Россия: принципы пространственного развития. URL: http://www.glazychev.ru/projects/2004_prostrazv/2004_doclادprostrazv.htm (дата обращения: 15 октября 2019 года).
16. Булатов В.Н. Русский Север: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, Гаудеамус, 2006. С. 486.